

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го сентября. № 17. 1895 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Пастырское служеніе, по ученію св. Амвросія Медиоланскаго *).

4. Внѣшнее благоповеденіе священника.

Обладая высокими нравственными качествами, обязанный быть образцомъ для другихъ въ исполненіи нравственнаго закона, священникъ съ особеннымъ вниманіемъ долженъ относиться и къ своей внѣшности, чтобы не подать повода къ осужденію себя. Внѣшность человѣка служитъ обнаруженіемъ его души и какъ бы дополненіемъ его нравственной личности. При явленіи человѣка въ обществѣ среди другихъ, первое, что бросается въ глаза и производитъ на другихъ такое или иное впечатлѣніе, это именно внѣшній видъ его, по которому люди слагаютъ о немъ выгодное или невыгодное представленіе. На основаніи этого св. Амвросій предписываетъ священно-служителямъ сохранять во внѣшнемъ своемъ видѣ цѣломудренную стыдливость и скромность, совѣтуя при этомъ избѣгать раздражительности, какъ одной изъ главныхъ причинъ, способствующихъ

*) Продолженіе. См. № 16.

нарушенію благопристойности, приличествующей священному сану.

Во вѣишнемъ видѣ, по наставленію св. Амвросія, священно-служители особенно должны заботиться о соблюденіи требованій цѣломудренной стыдливости: „сама природа, разсуждаетъ св. отецъ, учить насъ стыдливости. Хотя она въ совершенствѣ расположила всѣ части нашего тѣла, такъ что и нужду и пріятность вполне соблюла: однако тѣ члены его, которые и для взора пріятнѣе, и составляютъ верхъ его красоты по своей формѣ и назначенію, — она оставила открытыми; а тѣ изъ нихъ, которые служатъ къ отправленію естественной необходимости, она, въ самомъ тѣлѣ, отчасти удалила отъ глазъ, а отчасти научила покрывать ихъ. Потому-то человѣческая учтивость или вѣжлиность изобрѣла искусственную одежду на то, что нашла въ тѣлѣ нашемъ сокрытымъ по природѣ. Потому-то и тѣ члены нашего тѣла, которые сама природа научила насъ покрывать, мы не только скрываемъ отъ глазъ, но и называть ихъ собственными именами считаемъ неприличнымъ, неблагопристойнымъ; если же приходится видѣть ихъ открытыми, то приходимъ въ смущеніе и стыдъ; а если кто нарочно это дѣлаетъ, то поступокъ этотъ считается безстыдствомъ, безчестіемъ. Отсюда произошелъ и тотъ древній обычай, бывшій въ Римѣ и другихъ городахъ, по которому взрослые дѣти и зятя не мылись въ баняхъ вмѣстѣ съ своими родителями, дабы чрезъ это не уменьшилось уваженіе къ родителям“ *). Если же и мірскіе люди такъ заботились о соблюденіи требованій цѣломудренной стыдливости, то какъ могутъ пренебрегать этимъ облеченные священнымъ саномъ и какъ бы отдѣленные изъ среды обыкновенныхъ людей?

*) О должн. изд. Поспѣл. стр. 12—13.

Забо́тятся о соблюде́ніи требова́ній цѣломудре́нной стыдливости, па́стырь обяза́нъ наблюда́ть и цѣломудре́нную скромность, которая должна выража́ться, какъ въ обра́зѣ и то́нѣ рѣчи священника, такъ и въ его походкѣ́ и во-обще во всѣ́хъ тѣлодви́женіяхъ: „въ дви́женіяхъ тѣ́ла, го-воритъ св. Амвросій, выража́ется состоя́ніе нашей души, такъ что изъ внѣ́шнихъ дѣ́йствій тѣ́лесной природы нашей, по тѣ́сной связи души съ тѣ́ломъ, мы заключа́емъ и о внутрен́нихъ свойства́хъ духовной природы нашей. По сему-то мы, и не видя души человѣ́ка, потому что она закры́та для насъ, объ однихъ говоримъ, что они вѣ́тренны, а о другихъ, что они степенны, иныхъ называ́емъ гордыми и надменными, а иныхъ смиренными и кроткими, въ однихъ подозрѣ́ваемъ хитрость и лукавство, а въ другихъ усматри́ваемъ искренность и чистосердечіе и т. п. Такимъ обра-зомъ душа наша отража́ется во всѣ́хъ тѣлодви́женіяхъ на-шихъ, какъ въ зеркалѣ́, и всѣ́ они служатъ для насъ какъ бы вывѣ́скою и отголоскомъ души. Помните, дѣ́ти мои, какъ я одного прі́ятеля нашего, искавшаго у насъ мѣ́ста, не смотря на все его желаніе и усердіе занять при насъ долж́ность, не приня́въ въ свой клиръ потому только, что пріе́мы его тѣ́лодви́женій въ обра́щеніи и дѣ́йствіяхъ были очень непристойны, а другаго, котораго я засталъ въ нашемъ клирѣ́, удали́лъ отъ себя, приказавъ ему и на глаза не явля́ться по той именно причинѣ́, что онъ своими разными кривля́ньями, какъ бичемъ, поража́лъ взоръ мой. И не обману́лся я въ своемъ о нихъ мнѣ́ніи и распоря́женіи; ибо они впо́слѣдствіи оба отпали отъ Церкви, чѣ́мъ и доказали на самомъ дѣ́лѣ́, что какими они явля́лись по внѣ́шнимъ тѣ́лодви́женіямъ своимъ, такими оказа́лись чрезъ свое вѣ́роломство и по внутрен́нимъ качества́мъ души. Одинъ изъ нихъ, во время аріа́нскаго гоне́нія на Церковь,

измѣнилъ вѣрѣ православной, а другой, чтобы избѣжать угрожавшаго ему суда церковнаго, объявилъ, что онъ не нашъ священникъ, и не принадлежитъ къ нашему клиру. Такимъ образомъ, ихъ нескромныя тѣлодвиженія служили выраженіемъ ихъ легкомыслія, вывѣскою шутовъ, туда и сюда кривляющихся и перебѣгающихъ“ *).

Говоря о соблюденіи цѣломудренной скромности въ тѣлодвиженіяхъ вообще, св. Амвросій обращаетъ вниманіе и на походку священника, которая, по его словамъ, „должна быть вообще скромная. Ходить скоро, говоритъ онъ, я не считаю приличнымъ для священника, развѣ когда этого требуетъ какая либо особая нужда; ибо поспѣшно идущіе, запыхавшись, кривляють ртомъ и, при утопленіи и разсѣянности своей, они, обыкновенно, спотыкаются и падаютъ. Но я говорю не о тѣхъ, которые рѣдко и по нуждѣ дѣлають это, но о тѣхъ, у которыхъ скорая походка, суетливая бѣготня отъ частаго повторенія обращается въ неисправимую привычку, дѣлается какъ бы природою ихъ. Впрочемъ бывають и такіе, которые въ тихой и плавной походкѣ подражаютъ тѣлодвиженіямъ комедіантовъ или особенному колебанію статуй въ цермоніальныхъ носилкахъ (какъ это бываетъ обыкновенно въ торжественныхъ процессіяхъ), такъ что въ каждомъ шагѣ они какъ бы стараются наблюдать особенную мѣру или тактъ. Я не одобряю ни надменной походки послѣднихъ..., ни суетливой побѣгушки первыхъ... Хороша и благопристойна походка простая и естественная, безъ всякаго притворства, когда она выражаетъ степенность и спокойствіе духа. Всякое притворство и неестественность всегда и во всемъ непріятны. Тѣлодвиженіями нашими должна управлять природа. Если

*) О должн. изд. Поспѣл. стр. 7—8.

есть какой либо недостатокъ въ природѣ, то его нужно исправлять посредствомъ частыхъ и тщательныхъ упражненій, но такъ, чтобы при этомъ не было никакой искусственности или поддѣлки подъ природу, а чтобы было одно только исправленіе“ *).

Вмѣстѣ съ наставленіями о соблюденіи скромности въ тѣлодвиженіяхъ и походкѣ священника, св. Амвросій дѣлаетъ замѣчанія и относительно рѣчи пастыря. Въ своихъ наставленіяхъ по этому предмету св. учитель касается не одного только содержанія, но и тона рѣчи, внѣшней формы бесѣды или разговоровъ священника, даже самаго способа произношенія имъ словъ: „въ обыденныхъ бесѣдахъ, поучаетъ онъ,—будетъ ли то простой, дружескій разговоръ или разсужденіе о вѣрѣ, нужно наблюдать большую осторожность и осмотрительность. Наши разговоры должны быть тихіе и пріятные, исполненные доброжелательства и чуждые всякой непріязни. Въ дружеской бесѣдѣ не должно быть упорнаго спора; ибо такой споръ больше, обыкновенно, возбуждаетъ пустые вопросы, чѣмъ приносить какую либо пользу бесѣдующимъ. Разсужденіе о предметахъ должно быть безъ гнѣва и запальчивости, а совѣты и увѣщанія безъ обиды и раздраженія... Рѣчь наша должна быть простая, ясная, раздѣльная и не сбивчивая, безъ притязаній на искусственное украшеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не грубая. Она должна сопровождаться спокойствіемъ и степенностію... Самое произношеніе словъ должно быть проникнуто и растворено у насъ скромною учтивостію, дабы грубо выговоренная рѣчь не оскорбила слуха другаго... И голосъ нашъ долженъ быть естественный, не слишкомъ громкій и не слишкомъ тихій,

*) „Священникъ“ Пѣвницкаго. Изд. 1886 г. стр. 142.

сколько чуждъ деревенской или простонародной грубости, столько и театральности. Онъ долженъ быть вполне приличенъ важности нашего званія и святости служенія. Шутокъ въ разговорѣ о серьезныхъ предметахъ нужно намъ, служители Божіи, всячески избѣгать. Неумѣстными шутками мы можемъ оскорбить и унижить, какъ предметъ разговора, такъ и свой санъ. Да и вообще шутливость намъ не прилична ¹⁾... Но особенно священно-служитель долженъ строго смотрѣть, чтобы какъ нибудь случайно не сказать чего либо не благопристойнаго или не скромнаго, чтобы изъ устъ его не вышло ничего громкаго, унижающаго и оскверняющаго человѣка. Это и у простаго народа считается постыднымъ, безчестнымъ, въ нашемъ же духовномъ званіи никакое неприличное, а тѣмъ болѣе бранное слово не должно оскорблять и поражать чувства стыдливости“ ²⁾).

Серьезное отношеніе къ внѣшней благопристойности священнослужителей побуждаетъ св. Амвросія указать пастырю и на главную причину, приводящую къ нарушенію этой благопристойности. Причина эта—страсть гнѣва или раздражительности, особенно унижающая и оскорбляющая достоинство священнаго сана. Человѣкъ, поддающийся гнѣву, какъ извѣстно, теряетъ всякое самообладаніе. Свое внутреннее волненіе онъ, обыкновенно, выражаетъ дикими угрожающими жестами: не умѣренно размахиваетъ руками, топаетъ ногами, издаетъ неистовые крики, произноситъ бранныя слова и вообще теряетъ тонъ спокойной разсудительности. Все же это неприлично священнику. Онъ—служитель мира, долженствующій учить другихъ

¹⁾ „Священникъ“ Пѣвницкаго—стр. 144—146.

²⁾ О должн. изд. Поспѣл. стр. 4, 11.

умѣрять и побѣждать свои страсти. Видѣ его, увлеченнаго раздражительностію до забвенія приличія и нарушенія внѣшней благопристойности,—прямое противорѣчіе тому понятію, какое соединяется съ его саномъ, и онъ подастъ невольный поводъ къ осужденію священника, и если не къ подавленію, то къ умаленію уваженія къ нему. Поэтому св. Амвросій и совѣтуетъ служителямъ Божіимъ „всячески воздерживаться отъ гнѣва и раздражительности, чтобы, по возможности, всегда сохранять приличіе и благопристойность. Если же совершенно нельзя предостеречься отъ этого, то нужно, по крайней мѣрѣ, стараться сдерживать и укрощать въ себѣ гнѣзливостъ. Необходимо намъ прежде всего стараться о томъ, чтобы незлобіе и спокойствіе душевное, чрезъ возможно частое упражненіе и привычку къ нимъ, обратились въ самую природу нашу. Потомъ, такъ какъ чувство гнѣва заключается въ самой природѣ человѣка и, такъ сказать, прирождено ему, такъ что искоренить его, или совсѣмъ уничтожить нельзя: то должно стараться о томъ, чтобы разумъ нашъ предотвращалъ причину гнѣва, когда это можно предвидѣть. Но если уже гнѣвъ овладѣлъ нами прежде, чѣмъ могъ разсудокъ намъ предвидѣть его, то нужно, по крайней мѣрѣ, размышлять о томъ, какъ бы ослабить, успокоить въ себѣ раздражительность, и умѣрять въ себѣ чувство гнѣва... Если гнѣвъ вдругъ явится у тебя, предускорить твой разсудокъ и овладѣть твоею мыслию, то ты всячески противься чувству гнѣва, будь твердъ и не падай духомъ, старайся терпѣніемъ и благоразуміемъ укрощать въ себѣ порывы гнѣва. Но если нельзя удержаться отъ гнѣва, если противникъ твой непомѣрною злобою и дерзостію вызываетъ тебя на гнѣвъ, то старайся, по крайней мѣрѣ, удерживать свой языкъ отъ злословія... Не гнѣваться

нельзя. Не статочное дѣло, чтобы несправедливость и коварство другаго не трогали насъ, не возмущали нашего духа. Это уже будетъ не добродѣтель, а безчувственность. Но гнѣвайтесь такъ, чтобы не впадать въ согрѣшеніе и не доводить себя до потери разсудка. Гнѣвайтесь, но не согрѣшайте (Псал. 4, 5), научаетъ насъ Давидъ. Вотъ нашъ учитель, который умѣлъ больше побѣждать свои страсти благоразуміемъ и благочестіемъ, нежели совѣмъ искоренять ихъ^а *).

5. *Домашнія занятія пастырей.*

Подъ домашними занятіями священника св. Амвросій разумѣетъ такіа упражненія, которыя не входятъ въ кругъ его служебныхъ обязанностей, а составляютъ частный, свободный трудъ его, предпринимаемый имъ, съ одной стороны, для пріобрѣтенія благоговѣйной настроенности его духа и успѣшнаго назиданія своихъ пасомыхъ, а съ другой—для восполненія средствъ содержанія себя и своего семейства. Къ занятіямъ перваго рода относятся— молитва и чтеніе слова Божія, а ко вторымъ занятіямъ хозяйственныя.

а) Молитва, какъ выраженіе религіознаго чувства, составляетъ естественную и неизбѣжную потребность чело-вѣческаго духа и потому свойственна и присуща всѣмъ людямъ всѣхъ вообще религій и вѣроисповѣданій. Для священниковъ же молитвенное обращеніе къ Богу составляетъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ пламенной любви ко Іисусу Христу, Который Самъ, какъ первообразъ священника, постоянно молился Отцу Своему, совершая дѣло Своего Божественнаго служенія на землѣ. „Господь,

*) О должн. изд. Поспѣл. стр. 15—19.

говорить св. Амвросій, проводилъ ночь въ молитвѣ, чтобы намъ дать примѣръ. О, мой Богъ! Пусть никогда ни сонъ, ни удовольствія, ни дѣла не заставятъ меня забыть ту милость, которою я Тебѣ обязанъ. Только молясь Тебѣ мысленно, безъ отдыха, я вознесу къ Тебѣ мою душу, умерщвляя мою плоть, чтобы ничто не могло остановить полета моей молитвы, чтобы наконецъ сама ночь соединяла мое сердце со Иисусомъ, Которому слава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“ *).

б) Послѣ молитвы, свободное отъ пастырскихъ трудовъ время священникъ долженъ посвящать чтенію Св. Писанія. Это чтеніе можетъ служить для него не только вѣрнымъ средствомъ къ просвѣщенію его собственнаго духа, но и неисчерпаемымъ источникомъ для назиданія его пасомыхъ. Его обязанность учить другихъ посредствомъ поученій съ церковной кафедръ и давать прихожанамъ различные частныя наставленія при исполненіи въ ихъ домахъ христіанскихъ требъ. Какъ поученія, такъ и наставленія должно почерпать изъ слова Божія. „Долгъ cadaго служителя Божія, говоритъ св. Амвросій,—учить другихъ, научившись предварительно тому, чему нужно учить. Гдѣ же источникъ нашего наученія? Въ словѣ Божіемъ. И нѣтъ ничего выше и похвальнѣе для насъ, служители Божіи, какъ напоеваться глаголомъ божественныхъ писаній. Пусть слово Божіе, какъ роса, снисходитъ и освѣжаетъ душу нашу. Но читай оное такъ, чтобы ты все, что читаешь, или что принимаешь отъ Господа Бога твоего, могъ исполнять въ самой жизни твоей. Старайся оправдать въ званіи своемъ данную тебѣ благодать Божію, какъ апостолы Петръ и Павелъ, которые благовѣствованіемъ

*) О должн. изд. Поспѣл. стр. XXVI.

своимъ, нѣкоторымъ образомъ, заплатили долгъ своему Учителю, такъ что каждый изъ нихъ могъ сказать о себѣ: благодатию Божіею есмь, еже есмь, и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся“ (1 Кор. 15, 10) ¹⁾.

Указанныя домашнія занятія необходимы пастырю для успѣха его пастырской дѣятельности; но есть другія занятія, нужныя ему для приличнаго содержанія себя и своей семьи. Изъ этихъ послѣднихъ самое естественное и обычное для священника въ его положеніи есть занятіе сельскимъ хозяйствомъ. Къ этому занятію располагаетъ священника тотъ порядокъ вещей, по которому, съ самыхъ древнихъ временъ Церкви Христовой, дается священнику, вмѣстѣ съ причтомъ, извѣстное количество полевой земли, и дается съ тѣмъ, чтобы онъ извлекалъ изъ нея доходъ въ подспорье къ другимъ средствамъ своего содержанія и, обрабатывая ее, прибрѣталъ необходимое для пропитанія себя и своего семейства. На это именно занятіе и указываетъ св. Амвросій, когда, отвлекая пастырей отъ разнаго рода занятій, ихъ сану неприличныхъ, говоритъ, что „священникъ долженъ довольствоваться доходами съ своего скромнаго мѣста и поля“ ²⁾, между прочимъ показывая этимъ, что для миланскаго духовенства IV в. земля служила однимъ изъ источниковъ его матеріальнаго обезпеченія ³⁾.

6. Занятія, не дозволенные пастырямъ.

Въ видахъ охраненія достоинства священнаго сана и нравственной чистоты священно-служителей, а равно въ

¹⁾ О должн. изд. Поспѣл. стр. 178—179.

²⁾ О должн. изд. Поспѣл. стр. 88.

³⁾ Тамъ же, примѣч. на стр. 88—90.

предупрежденіе нареканій и соблазновъ, св. Амвросій, стараясь урегулировать занятія священника, находить неприличными для него торговлю и ходатайство въ гражданскихъ судахъ въ качествѣ повѣренныхъ или адвокатовъ.— Занятіе адвокатурою неизбѣжно связано съ нанесеніемъ обиды другому, а это несвойственно пастырю, обязанному быть образцомъ справедливости по отношенію къ своимъ ближнимъ: „священно-служителямъ, внушаетъ св. учитель, неприлично принимать на себя въ судахъ ходатайства по дѣламъ тяжбы между враждующими сторонами, т. е. имѣть хожденіе по дѣламъ въ судахъ въ качествѣ повѣренныхъ или, такъ называемыхъ, адвокатовъ. Дѣла тяжбы между враждующими сторонами, большею частію, таковы, что одна изъ нихъ выходитъ правою по суду, а другая виновною; между тѣмъ обѣ ведутъ тяжбу, нерѣдко обѣ имѣютъ особыхъ адвокатовъ, изъ которыхъ какъ тотъ, такъ и другой стремятся къ тому, чтобы выиграть дѣло. Ясно, что одна изъ сторонъ идетъ на обиду другой. А иногда случается, что и обѣ стороны, по разнымъ обстоятельствамъ, оказываются одна предъ другой не правы, и такимъ образомъ готовы взаимно другъ другу нанести обиду. И какъ враждующія стороны, заводящія тяжбы, по самой враждѣ своей, находятся въ ненормальномъ состояніи, такъ и адвокаты, принимающіе на себя ходатайство по дѣламъ въ качествѣ повѣренныхъ, будучи подстрекаемы условленною за то платою, легко могутъ погрѣшить къ обидѣ ближняго, сами какъ бы не замѣчая того. И чѣмъ искуснѣе съ одной стороны адвокатъ, но мало дорожащій честностію, тѣмъ скорѣе можетъ ожидать отъ него обиды другая сторона, не смотря на правоту своего дѣла. Все это не свойственно священно-служителямъ Божиимъ, которые

должны всячески блюстися, чтобы никого не обидеть ни дѣломъ, ни словомъ, а скорѣе обиды другихъ терпѣливо переносить, оставляя и прощая всякую вину ближнему“ ¹⁾).

Не совмѣстима съ священнымъ служеніемъ и торговля, какъ постоянное занятіе. Священникъ, по выраженію св. Амвросія, „есть воинъ Христовъ, воинствующій самому Богу“ ²⁾. Съ одной стороны, купли житейскія помѣшали бы ему быть усерднымъ служителемъ Церкви, а съ другой — онѣ могутъ заразить пастыря страстію къ стяжанію и погубить его: „если и гражданскими законами, говоритъ св. отецъ, воспрещается воину земныхъ властей заниматься куплею и продажею товаровъ, то тѣмъ болѣе воинствующій за вѣру въ дѣлѣ Владыки неба и земли, по законамъ божественнымъ, не долженъ входить въ торговые промыслы съ цѣлію матеріальной наживы, охлаждающей въ насъ ревность по Богѣ и разрушающей всѣ наши добродѣтели. Воины, увлекшись добычею отъ побитыхъ, сами часто погибаютъ подъ мечами уже обращенныхъ было въ бѣгство враговъ, презрѣвши свою побѣду и жадно отдавшись корысти, они снова возвращаютъ противъ себя бѣжавшаго врага, снова даютъ ему силы для борьбы, а иногда — и для побѣды надъ собою. Также точно и Христовъ воинъ — пастырь Церкви ни отъ чего такъ не уязвляется и не попадаетъ въ сѣти врага нашего спасенія, какъ отъ страсти корыстолюбія“ ³⁾.

7. Знакомства священника и его участіе въ пиршествахъ.

Строгая жизнь, предписываемая священнику его пастырскимъ благоразуміемъ, не исключаетъ развлеченій и

¹⁾ О должн. изд. Поспѣл. стр. 205—206.

²⁾ О должн. изд. Поспѣл. стр. 88.

³⁾ О должн. изд. Поспѣл. стр. 88—91.

удовольствій, какими онъ можетъ разнообразить время, данное намъ въ распоряженіе, не закрываетъ предъ нимъ тѣхъ земныхъ удовольствій, какія не запрещены нимъ Господомъ для нашего улажденія. Самымъ невиннымъ развлеченіемъ для священника можетъ служить обращеніе въ обществѣ близкихъ и знакомыхъ людей. Раздѣлится часъ, другой въ непринужденной бесѣдѣ съ сочувствующимъ намъ человѣкомъ и полезно и пріятно. И св. Амвросій не возстаетъ противъ знакомствъ священника, онъ совѣтуетъ только, чтобы они не были слишкомъ обширны, и чтобы священникъ къ выбору лицъ для взаимнаго общенія относился съ крайнею осторожностію.

Живая бесѣда всегда имѣетъ сильное вліяніе на образъ мыслей и направленіе воли собесѣдниковъ. Поэтому священникъ долженъ съ особенною осторожностію относиться къ выбору знакомствъ и собесѣдниковъ. По словамъ св. Амвросія, „самыми лучшими собесѣдниками для священника могутъ быть добрые сослужители его, которыхъ нравственно связываетъ съ нимъ самая общность ихъ религіозно-нравственныхъ интересовъ“ *), а также и люди свѣтскіе, проникнутые духомъ вѣры и любви къ Церкви, сочувствующіе пастырскому служенію и, притомъ, пожилые. Дружеская бесѣда съ тѣми и другими можетъ увеличить запасъ свѣдѣній священника, освѣжить его нравственные силы, утомленные отъ тяжелыхъ должностныхъ занятій, зарождаютъ добрыя начинанія и содѣйствовать болѣе успѣшному проведенію ихъ въ церковно-общественную жизнь: „въ выборѣ лицъ для взаимнаго общенія надобно намъ наблюдать большую осторожность и осмотрительность, говоритъ св. отецъ. Лучше всего для насъ имѣть знаком-

*) Практ. Рук. для свящ. Нечаева, изд. 1891 г. стр. 125.

ство съ пожилыми и вообще съ людьми испытанныхъ правилъ честности и заслужившими всеобщее одобреніе. Сколько обращеніе съ равными намъ по возрасту пріятнѣе, столько съ старшими безопаснѣе и полезнѣе; ибо, при опытности въ жизни старшихъ и совѣтахъ ихъ нравственность младшихъ возвышается, облагораживается и украшается добрыми качествами, какъ цвѣтами благовонными. Какъ не знающіе мѣсть путешествуютъ обыкновенно съ знающими, такъ начинающіе жить нуждаются въ руководствѣ и совѣтахъ опытныхъ стариковъ, чтобы имъ не заблудиться и не совратиться съ пути истины“ *).

Но ни въ какомъ случаѣ пастырь не долженъ имѣть близкаго и частаго общенія съ людьми сомнительной нравственности. Званіе священно-служителя предписываетъ ему строгіе нравы. Но не будетъ ли сопровождаться нарушеніемъ и ослабленіемъ этихъ строгихъ нравовъ согласіе или охота священника вести знакомства и дѣлить время съ людьми легкихъ нравовъ, боящимися тяжелаго подвига добродѣтели и серьезнаго труда и ищущими больше разсѣянія и разгула? Съ большою заботливостію предостерегаетъ отъ неосмотрительныхъ знакомствъ пастырей Церкви св. Амвросій въ видахъ ихъ собственнаго блага: „цѣломудренная скромность священно-служителей, разсуждаетъ онъ, имѣетъ камни преткновенія, которые хотя и не сама она подставляетъ, но, по несчастію, нерѣдко нападаетъ на нихъ: это—товарищества и сообщества съ людьми невоздержными и распутными, которые подъ видомъ пріятнаго дружества вливаютъ ядъ въ сердца непорочныя. Знакомство и обращеніе съ таковыми людьми, особенно въ забавахъ, играхъ и разнаго рода увеселеніяхъ, среди разгульнаго препрово-

*) О должн. изд. Поспѣл. стр. 39.

жденія времени, незамѣтно подрываютъ и самое прочное основаніе доброй нравственности. Поэтому надлежитъ намъ всячески бороться и остерегаться, чтобы въ то самое время, когда думаемъ въ товариществѣ и сообществѣ найти нѣкоторый стдыхъ и развлеченіе, необходимые для нашей природы, ослабѣвающей отъ постояннаго напряженія силъ духовныхъ и тѣлесныхъ, не подвергнуться намъ опасности разстроить гармонію въ правильномъ образѣ жизни и добрыхъ дѣлахъ, ибо, привыкнувшимъ къ чему бы то ни было, намъ уже не легко бываетъ отставать отъ своихъ привычекъ“ *).

Съ такою же силою возстаетъ св. Амвросій и противъ широкихъ знакомствъ священника. Слишкомъ обширныя знакомства, по необходимости, требуютъ отъ него частыхъ визитовъ, а эти послѣдніе отнимаютъ у пастыря много времени, необходимаго ему для тщательнаго исполненія своего долга. Желая отвлечь священно-служителей отъ широкихъ знакомствъ, св. отецъ, между прочимъ, учитъ: „вы ищете визитовъ для отдыха и пріятнаго время—препровожденія. Но зачѣмъ намъ держаться свѣтскихъ мало-смысленныхъ обычаевъ и привычекъ? Почему свободное отъ церковныхъ занятій время не употребить намъ на душеполезное чтеніе? Почему не посѣтить Христа, не побесѣдовать со Христомъ, не послушать Христа? Съ нимъ мы бесѣдуемъ, когда молимся; слушаемъ Его, когда читаемъ божественныя писанія. Что намъ въ посѣщеніи чужихъ домовъ? Одинъ есть домъ, который всѣхъ вмѣщаетъ въ себѣ. Пусть же ищущіе насъ сами лучше приходятъ къ намъ въ домъ Божій. Что намъ пользы въ забавахъ и пустомъ препровожденіи времени? Мы обяза-

*) О должн. изд. Поспѣл. стр. 34—35.

лись служить алтарю Христову, а не угождать и рабствовать людямъ и міру“ ¹⁾).

Не одобряетъ св. Амвросій и участіе священника въ пиршествахъ постороннихъ. Не запрещая ему предлагать угощенія въ своемъ домѣ и бывать на такихъ пиршествахъ, которыя, по его выраженію, „будучи ограждены всяческими предосторожностями, не могутъ подать никакого повода къ укоризнамъ и соблазну“ ²⁾), св. отецъ рѣшительно отрицаетъ присутствіе священника на собраніяхъ, полныхъ чрезмѣрныхъ угощеній, увеселеній и забавъ, противныхъ строгому характеру служителя Божія: „вы знаете, говоритъ онъ, что на пиршествахъ постороннихъ обыкновенно и занимаются дѣлами посторонними, не относящимися къ нашимъ обязанностямъ. Крімъ того, тамъ открытъ бываетъ поводъ и подстрекается охота къ сластолюбію и сладострастію. Въ этихъ собраніяхъ нерѣдко заводятъ нескромныя рѣчи о предметахъ соблазнительныхъ. При такой обстановкѣ нельзя же и пастырю закрыть глаза и заткнуть уши; а выступать ему въ такомъ случаѣ съ правоученіемъ и воспрещеніемъ—неумѣстно и неблаговременно, потому что могутъ, съ одной стороны, приписать это его гордости, а съ другой—упрекнуть а его самого въ неумѣстномъ его присутствіи. Подносятъ еще здѣсь стаканы и бокалы, хочешь-не-хочешь, а просятъ пить, такъ что и не замѣтишь, какъ соблазнишься.—Извинительнѣе и лучше, по моему мнѣнію, предлагать изрѣдка скромное и приличное угощеніе въ своемъ домѣ, нежели часто присутствовать на чужихъ пирахъ. Дома самъ ты всегда можешь, какъ и долженъ, встать изъ-за стола трезвымъ, подавая собою

¹⁾ О должн. изд. Поспѣл. стр. 35.

²⁾ Тамъ же стр. 35.

примѣръ гостямъ и наблюдая за благочиніемъ, а за не-
трезвость и невоздержаніе другихъ никто не въ правѣ
осуждать тебя за твое присутствіе съ ними“ *).

Свящ. Л. Ключевъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗЛОЖЕНІЕ ДѢЛА

объ ежегодномъ ассигнованіи изъ средствъ Государствен-
наго Казначейства 3,279,205 руб. на содержаніе церковно-
приходскихъ школъ и школъ грамоты и на инспекцію за
сими школами.

Съ 1864 по 1884 г. дѣло народнаго образованія нахо-
дилось въ исключительномъ вѣдѣніи Министерства Народ-
наго Просвѣщенія; за этотъ періодъ времени оно разви-
валось весьма медленно. По даннымъ Центральнаго Стати-
стическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,
20-го марта 1880 года, въ день обслѣдованія учебныхъ
заведеній 60 губерній (50 Европейской Россіи и 10 при-
висяжныхъ), было народныхъ (сельскихъ) училищъ раз-
ныхъ наименованій и курсовъ, всѣхъ вѣдомствъ, учрежде-
ній и частныхъ лицъ—22,770 съ 1,140,915 учащимися
обоого пола (мальчиковъ 904,918 и дѣвочекъ 235,997) и
съ 36.955 учащими (законоучителей 12,566, учителей
19,512 и учительницъ 4,878).—Учебный возрастъ принятъ
Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ отъ 7 до
14 лѣтъ. Дѣтей этого возраста числилось въ томъ же
1880 г.—12,837,850 д. обоого пола. При сравненіи этого
числа съ числомъ дѣтей посѣщавшихъ тогда школу, окажется,
что лишь одна десятая ($\frac{1}{10}$) часть дѣтей школьнаго

*) О должн. изд. Поспѣл. стр. 35—36.

возраста посѣщала тогда начальную школу, а $\frac{9}{10}$ оставалось внѣ стѣнъ ея; точнѣе говоря, изъ 100 мальчиковъ школьнаго возраста посѣщали школу—13, изъ 100 дѣвочекъ—3. Если къ этому присоединить почти полное тогда отсутствіе въ селахъ и деревняхъ школьныхъ библіотекъ и читаленъ, и являвшійся вслѣдствіе этого рецидивизмъ безграмотности среди крестьянъ, прошедшихъ уже начальную школу, то въ общемъ получится картина разительнаго народнаго невѣжества, столь пагубно отзывавшагося на всѣхъ сторонахъ общественно-государственной жизни.

Общій расходъ на народныя училища составлялъ въ 1879 году—6,158,155 р. Главными участниками въ содержаніи училищъ являлись уѣздныя земства, которыя несли 44 $\frac{0}{100}$ всего расхода, а также сельскія общества, на долю которыхъ падало 34 $\frac{0}{100}$ всего расхода, не принимая въ исчисленіе различныхъ натуральныхъ повинностей (отводъ помѣщеній для школъ, отопленіе, наемъ сторожа) которыя несли на себѣ сельскія общества. Если принять въ расчетъ эти повинности, то окажется, что уѣздныя земства и сельскія общества поровну участвовали въ содержаніи училищъ. Третье мѣсто послѣ нихъ занимало Государственное Казначейство (12 $\frac{0}{100}$) и четвертое—частныя лица (6 $\frac{0}{100}$).

Если бы продолжалось исключительное веденіе начального обученія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Земствомъ, по принятой ими системѣ, то повсѣмѣстнаго распространенія грамотности въ Россіи пришлось бы ожидать многія сотни лѣтъ, такъ какъ, по исчисленію Центрального Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1880 г., для всего количества дѣтей школьнаго возраста слѣдовало бы имѣть 268,990 школъ съ ежегоднымъ расходомъ на ихъ содержаніе въ

82,029,357 руб. Сумма значительно должна увеличиться, если имѣть въ виду, что населеніе Имперіи ежегодно увеличивается на 2 милліона душъ и что въ соотвѣтствующей пропорціи должно увеличиваться и число школъ.

Въ Высочайше утвержденномъ 12-го іюля 1879 г. Положеніи Комитета Министровъ, по поводу распространенія журнала особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ графа Валуева—единогласно было выражено нижеслѣдующее убѣжденіе по вопросу о начальной школѣ: „духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи начальными школами“. Такое участіе служителей Церкви, по мнѣнію Комитета, необходимо для того, чтобы „удовлетвореніе потребностямъ народнаго просвѣщенія не шло путемъ ложнымъ, а потому вреднымъ для народной нравственности и для общественнаго порядка. Никакое просвѣщеніе, а тѣмъ болѣе начальное не можетъ дать благодѣтельныхъ плодовъ, не будучи освѣщено свѣтомъ вѣры, и если предоставленіе повсѣмѣстно православному духовенству надлежащаго вліянія на народную школу вынѣ на практикѣ затруднительно, то достиженіе этого въ возможно близкомъ будущемъ должно быть поставлено цѣлю согласованныхъ къ сему стараній Министра Народнаго Просвѣщенія и Духовнаго Вѣдомства, при поддержаніи тѣхъ благихъ началъ, кои преподаны Его Императорскимъ Величествомъ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 25-го декабря 1873 г. по предмету наблюденія за направлениемъ народныхъ школъ“.

При обсужденіи того же вопроса въ засѣданіи Комитета Министровъ 17-го марта 1881 года, бывшій Министръ Финансовъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Абаза

заявить, что „преслѣдуемая Правительствомъ цѣль—доставить народной школѣ нравственно-религіозное основаніе—столь неоспоримо вѣрна и составляетъ вопросъ такой первостепенной важности, что Министръ Финансовъ, даже при самомъ неблагопріятномъ состояніи Государственнаго Казначейства, счелъ бы себя обязаннымъ изыскать потребныя на то денежныя средства“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выразилъ мнѣніе, „что православное духовенство ближе всего подходитъ подъ условія, соотвѣтствующія его назначенію, въ качествѣ руководителя начальныхъ училищъ, чѣмъ учителя и учительницы народныхъ школъ, среди коихъ не рѣдко возникали самые вредные и опасные для общества элементы; посему Министръ Финансовъ находить совершенно справедливымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы духовенству была оказываема, въ предѣлахъ возможности, необходимая, со стороны Государственнаго Казначейства, денежная поддержка“.

Находя, что „вліяніе духовенства должно распространяться на всѣ виды элементарныхъ училищъ и, главнымъ образомъ, на церковно-приходскія школы Духовнаго Вѣдомства, народныя школы Министерства Народнаго Просвѣщенія и школы, содержимыя на мѣстныя и общественныя средства, Комитетъ Министровъ усматривалъ, что при неуклонномъ своемъ стремленіи доставить духовенству надлежащее участіе въ религіозно-нравственномъ направленіи начального народнаго обученія, Правительство постоянно руководствовалось тѣмъ соображеніемъ, что возможно полное практическое осуществленіе таковой задачи достижимо лишь при условіи мѣропріятій, которыя относились бы ко всѣмъ элементарнымъ школамъ въ ихъ совокупности. Примѣненіе таковаго объединительнаго начала послужило бы, по мнѣнію Комитета, къ наилучшей организаціи надзора за означенными заведеніями, а съ тѣмъ вмѣстѣ, при

предположенномъ расширеніи круга дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія, оно способствовало бы, косвеннымъ образомъ, и улучшенію матеріальнаго быта сего сословія“.

Результатомъ всѣхъ обсужденій этого вопроса было Высочайше утвержденное 26-го января 1882 г. Положеніе Комитета Министровъ, по которому было поручено Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, дать сему дѣлу дальнѣйшее движеніе. Вслѣдствіе вышеупомянутаго Положенія Комитета, въ октябрѣ 1882 года при Святѣйшемъ Синодѣ была образована, подъ предсѣдательствомъ Синодальнаго члена, архіепископа Холмска-Варшавскаго Леонтія, комиссія изъ членовъ Духовнаго Вѣдомства и Министерства Народнаго Просвѣщенія, результатомъ трудовъ которой были Высочайше утвержденныя 13-го іюня 1884 года „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“. Правила эти, не внося ничего новаго въ разрѣшеніе вопроса объ участіи духовенства въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія, возвращаютъ лишь къ Высочайшему повелѣнію 18-го января 1862 г., по коему завѣдываніе церковными школами было предоставлено духовенству.

Православное духовенство начало свою дѣятельность по народному просвѣщенію, получая изъ Государственнаго Казначейства въ пособіе школамъ всей Имперіи—въ первые два года (1884 и 1885) по 55,500 руб., съ 1886 г. по 1893 г.—по 175,500 руб. и только въ 1894 г., благодаря благосклонному участію г. Министра Финансовъ, было прибавлено къ ранѣ отпускавшимся 175,500 руб. еще единовременное пособіе въ 350,000 руб., а на текущій 1895 г., благодаря той же поддержкѣ, получено единовременное пособіе въ 700,000 р. Эти первыя щедрыя

пособія изъ средствъ казны усилили энергію приходскаго духовенства и вселили въ него твердую увѣренность, что труды его по просвѣщенію народа не остаются незамѣченными Государемъ Императоромъ и Его ближайшими совѣтниками.

За десять лѣтъ самостоятельнаго существованія своего, церковно-приходскія школы, не смотря на незначительное въ первое время пособіе изъ суммъ Государственнаго Казначейства, успѣли широко развить свою дѣятельность и пріобрѣсти сочувствіе всѣхъ классовъ населенія. Дѣятельность духовенства за этотъ періодъ времени, главнымъ образомъ, выразилась въ изысканіи средствъ для поддержанія возникшихъ церковныхъ школъ. Насколько напряженна была эта дѣятельность, видно изъ того, что въ 1892—93 учебномъ году общая смѣта содержанія церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, выражавшаяся девять лѣтъ тому назадъ въ суммѣ самой ничтожной, достигла до 3,507,406 руб. (считая въ томъ числѣ 711,141 р. неприкосновеннаго капитала по разнымъ епархіямъ).

Эта сумма образовалась изъ разныхъ источниковъ, а именно—поступило:

- 1) отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ . 660,795 руб.
- 2) „ благотворителей и попечителей . . 476,267 „
- 3) „ церквей и монастырей 336,993 „
- 4) изъ губернскаго земскаго сбора 297,799 „
- 5) отъ земствъ 202,641 „
- 6) платы за ученіе 130,541 „
- 7) отъ Святѣйшаго Синода (изъ суммъ Государственнаго Казначейства) 105,172 „
- 8) отъ братствъ 95,127 „
- 9) изъ разныхъ неопредѣленныхъ и случайныхъ источниковъ 88,715 „

10) отъ приходскихъ попечительствъ	61,817 „
11) „ городскихъ обществъ	52,199 „
12) остатка изъ разныхъ источниковъ смѣты на новое полугодіе	288,195 „
13) сверхъ того по Иркутской, Камчатской и Туркестанской епархіямъ израсходо- вано	56,724 „

Средства эти, не смотря на кажущуюся ихъ значительность, сравнительно съ потребностями грамотности, всюду проявляющимися среди населенія, — весьма недостаточны, не говоря уже о томъ, что по происхожденію своему они непостоянны, неопредѣленны и случайны. Однако, не смотря на это, дѣятельность духовенства дала настолько значительные результаты, что вполне заслуживаетъ поощренія и поддержки въ видѣ постояннаго денежнаго пособія изъ средствъ казны. Заслуги духовенства становятся очевидными, особенно при сравненіи размѣровъ просвѣтительной дѣятельности и организаціи начального обученія въ Духовномъ Вѣдомствѣ и въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, постоянный и опредѣленный бюджетъ котораго на народныя школы уже въ 1879 г. превышалъ сумму въ 6 милліоновъ рублей.

За истекшее десятилѣтіе духовенствомъ построено 9,208 школьныхъ домовъ, которые, съ инвентаремъ и земельными участками, оцѣниваются въ суммѣ 7,000,000 руб. Къ 1892—93 учебному году духовенствомъ открыто около 30,000 церковныхъ школъ, изъ коихъ 200 двухклассныхъ и около 12,000 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ; остальные — школы грамоты. Въ этихъ школахъ обучалось свыше 900,000 дѣтей обоего пола. Въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія въ это же время было такое же количество школъ, около 30,000, по за-

явленію самого г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ Департаментѣ Государственной Экономіи 15-го апрѣля 1893 года.

Въ 1886 году Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ были выработаны и изданы „Программы учебныхъ предметовъ“ въ церковно-приходскихъ школахъ съ объяснительными записками къ нимъ. Означенными программами впервые было дано общее направленіе въ православно-церковномъ духѣ начальнымъ школамъ Имперіи.

Духовное Вѣдомство, не имѣя въ своемъ распоряженіи такихъ значительныхъ средствъ, какими располагають Земства и Министерство Народнаго Просвѣщенія, на пріобрѣтеніе дорого стоящихъ учебниковъ и учебныхъ пособій, сдѣлавшихся для книгопродавцевъ предметомъ явной спекуляціи,—пришло къ убѣжденію издавать на свой счетъ необходимыя учебныя пособія и руководства, съ цѣлію возможнаго удешевленія ихъ для бѣдныхъ церковныхъ школъ. Цѣль эта вполне достигнута: за послѣдніе три года Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ издано и разослано въ школы по удешевленной цѣнѣ, а частію и безмездно свыше 7,000,000 экземпляровъ книгъ и учебныхъ пособій.

Министерство Народнаго Просвѣщенія имѣетъ вполне обеспеченную школьную инспекцію, обходящуюся казнѣ въ 650,000 руб.; для приготовленія учителей въ народныя школы оно располагаетъ 60-ю учительскими семинаріями стоимостью 1,000,000 руб. Въ Духовномъ Вѣдомствѣ надзоръ за церковными школами порученъ священникамъ—наблюдателямъ (отъ 2—5 на каждый уѣздъ), которые и труды по наблюденію за школами, и расходы по объѣзду своихъ школьныхъ округовъ производятъ безмездно. Что касается приготовленія учащаго персонала для церковныхъ

школь, то Духовное Вѣдомство приступаетъ къ открытію особыхъ на сей предметъ школь—съ большою осторожностью, имѣя прекрасный контингентъ учительницъ въ означенныя школы изъ воспитанницъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ, при коихъ, для лучшей педагогической подготовки оканчивающихъ курсъ воспитанницъ, учреждены женскія образцовыя церковно-приходскія школы. Воспитанники Духовныхъ Семинарій, будущіе пастыри и учителя народа, получаютъ точно также весьма основательную педагогическую подготовку, не только теоретическую, чрезъ обязательное изученіе педагогики и дидактики, но и практическую, путемъ наблюденій и опытныхъ занятій въ образцовыхъ церковныхъ школахъ, которыя учреждены при 52 Духовныхъ Семинаріяхъ. Эти образцовыя школы при Духовныхъ Семинаріяхъ, учрежденныя отъ 1884 г., служатъ прекраснымъ средствомъ для развитія въ будущихъ служителяхъ Церкви любви къ дѣлу начальнаго обученія и умѣнья руководить начальной школой, и даютъ возможность оканчивающимъ курсъ, до полученія священнаго сана, съ пользою учительствовать въ церковно-приходскихъ школахъ. Вотъ почему Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ изъ 175,500 р., получаемыхъ отъ казны, затрачивалъ ежегодно до 80,000 руб. на содержаніе образцовыхъ школь при Духовныхъ Семинаріяхъ и женскихъ Епархіальныхъ училищахъ. Для приготовленія же недорогихъ учителей въ школы грамоты, открыто уже 200 двухклассныхъ церковно-приходскихъ школь и учреждаются по епархіямъ лѣтніе педагогическіе курсы. Для развитія этого дѣла предположено имѣть въ каждомъ уѣздѣ по 2 второклассныхъ школы, чтобы въ нихъ поступали, въ возрастѣ отъ 13 лѣтъ, лучшіе ученики изъ оканчивающихъ курсъ окрестныхъ одноклассныхъ школь и, проучившись три года,

занимаясь въ то же время въ школьномъ саду и огородѣ и школьной пасекѣ, поступали бы въ учителя деревенскихъ школъ грамоты на зиму, съ тѣмъ, чтобы лѣтомъ возвращаться къ занятіямъ сельско-хозяйственнымъ въ своихъ семействахъ. Такіе учителя-пахари изъ мѣстныхъ крестьянъ суть лучшіе проводники церковно-православнаго просвѣщенія, какъ это показалъ опытъ.

Для управленія церковными школами въ каждой епархіи учрежденъ Епархіальный Училищный Совѣтъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, избираемыхъ Епархіальными Архіереями, подъ предсѣдательствомъ ректора Семинаріи. Вся тяжесть работы, по управленію школами въ каждой епархіи, лежитъ на ректорѣ Семинаріи и дѣлопроизводителѣ Совѣта. Оо. ректора за свои труды не получаютъ никакого вознагражденія, хотя возложенное на нихъ школьное дѣло часто превышаетъ ихъ труды по исполненію прямыхъ служебныхъ обязанностей. Дѣлопроизводители Совѣтовъ получаютъ ничтожное вознагражденіе, — отъ 120—300 руб. за труды по исполненію 5—7 тыс. входящихъ бумагъ. Между тѣмъ директоры народныхъ училищъ за такую же дѣятельность получаютъ по 2,500 руб., а на канцеляріи уѣздныхъ и губернскихъ Училищныхъ Совѣтовъ въ земскихъ губерніяхъ отпускается ежегодно изъ Государственнаго Казначейства по 250 руб. на каждую, всего 101,125 р.

28-го мая 1888 года Высочайше утверждены „Правила объ Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ“ для ближайшаго завѣдыванія церковно-приходскими школами. Въ составъ уѣздныхъ отдѣленій входятъ, по назначенію епархіальной власти, свѣтскія и духовныя лица, а предсѣдателемъ Отдѣленія назначается тою же властью „Настоятель мѣснаго

собора, или одинъ изъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ (§ 2)".

Свѣтскими членами Отдѣленій по должности состоятъ всѣ земскіе начальники уѣзда, а въ губерніяхъ безъ земскихъ учрежденій — мировые посредники и вообще чиновники по крестьянскимъ дѣламъ, а также инспекторы народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, или ихъ замѣстители, по назначенію попечителей учебныхъ округовъ. Изъ духовныхъ лицъ членами Отдѣленій по должности состоятъ всѣ священники-наблюдатели уѣзда. Такимъ образомъ, и по избранію, и по должности, члены Уѣздныхъ Отдѣленій могутъ соединить всѣ лучшія силы уѣзда по устройству и распространенію въ немъ начального просвѣщенія. Число членовъ Отдѣленія, какъ и Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, неограниченно.

Въ кругъ дѣятельности уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Совѣта входятъ:

- а) пріисканіе хорошихъ учителей для школъ;
- б) изысканіе мѣстныхъ средствъ къ поддержанію и распространенію церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ уѣздѣ;
- в) устройство уѣзднаго книжнаго склада и открытіе отдѣленій его при прочихъ приходскихъ церквахъ уѣзда;
- г) снабженіе бѣднѣйшихъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты изданнами и одобренными Святѣйшимъ Синодомъ учебниками и книгами для чтенія.
- д) ходатайство предъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ о поощреніи денежными и почетными наградами опытныхъ и усердныхъ законоучителей и учителей церковныхъ школъ, въ особенности же устроившихъ и поддерживающихъ церковные хоры изъ учащихся, образовавшихъ хорошихъ чтецовъ при богослуженіи, или же

подготовившихъ изъ окончившихъ курсъ учениковъ начальныхъ школъ дѣльныхъ и преданныхъ Святой Церкви учителей школъ грамоты. (Правила объ Уѣздн. Отд. § 6).

Изъ этого перечня правъ и обязанностей Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ видно, какой широкій просторъ народнопросвѣтительной дѣятельности предоставленъ Правительствомъ этимъ учрежденіямъ, такъ близко стоящимъ къ начальнымъ школамъ. Дѣятельность многихъ изъ этихъ отдѣленій уже принесла замѣчательные плоды, по устройству и развитію школьнаго дѣла въ ихъ уѣздахъ.

Весьма важно то обстоятельство, что предоставленіе духовенству завѣдыванія начальными народными школами не исключаетъ правъ земства заботиться о народномъ образованіи: совершенно напротивъ, — правила о церковно-приходскихъ школахъ, о школахъ грамоты и объ Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ, а также и послѣдующія опредѣленія Святейшаго Синода объ отношеніи земствъ къ церковно-приходской школѣ, даютъ земскимъ попеченіямъ по сему предмету самую лучшую организацію, которой они до сего не имѣли. Въ настоящее время надзоръ за учебно-воспитательною частью въ земскихъ школахъ принадлежитъ чиновникамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, — инспекторамъ народныхъ училищъ. Надзоръ этотъ настолько недостаточенъ, что нѣкоторые земства пришли къ необходимости ходатайствовать о дозволеніи имѣть своихъ вольнонаемныхъ земскихъ инспекторовъ. Передавая свои школы наблюденію и подъ отвѣтственность духовенства, всякое земство можетъ быть спокойно за направленіе учебно-воспитательнаго дѣла, потому что завѣдующій содержимою земствомъ церковною школою священникъ находится подъ двойнымъ контролемъ, — своего ближайшаго

начальства и самого земства. По § 18 Правиль о церковно-приходскихъ школахъ, „представители учрежденій, отъ коихъ церковно-приходскія школы получаютъ пособія, могутъ посѣщать сіи школы, не дѣлая, однако, отъ себя никакихъ распоряженій и внушеній во время ихъ осмотра. О своихъ наблюденіяхъ они сообщаютъ руководящему школою лицу, а въ случаѣ надобности представляютъ Епархіальному Архіерею“.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 6—20 іюля 1888 года за № 1420-мъ въ дополненіе къ этому правилу указано, что 1) представители земства могутъ сообщать земскимъ собраніямъ, отъ коихъ церковныя школы пользуются денежными пособіями, свѣдѣнія о состояніи сихъ школъ. 2) Подробныя свѣдѣнія о расходованіи пособій, назначаемыхъ земскими собраніями церковно-приходскимъ школамъ, сообщаются Уѣздными Отдѣленіями Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ въ подлежащія земскія управы. 3) Въ видахъ единенія въ дѣлѣ начального народнаго образованія, Епархіальнымъ Преосвященнымъ предоставляется приглашать представителей земства къ участию въ занятіяхъ Уѣздныхъ Отдѣленій въ качествѣ членовъ оныхъ. 4) Въ годовыхъ отчетахъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ, церковныя школы, пользующіяся пособіями отъ земства, должны составлять особый отдѣлъ.

Это опредѣленіе Святѣйшаго Синода въ истекшемъ 1894 году дополнено новымъ—отъ 17—26 августа за № 2259, коимъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, постановлено: въ тѣхъ епархіяхъ, въ коихъ церковно-приходскія школы получаютъ ежегодныя пособія отъ мѣстнаго Губернскаго Земства, въ составъ Епархі-

альныхъ Училищныхъ Совѣтовъ входятъ два члена отъ Земства, избираемые Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ.

Кромѣ этого, Правила о церковно-приходскихъ школахъ объ Уѣздныхъ Отдѣленіяхъ и школахъ грамоты впервые даютъ широкій просторъ частнымъ начинаніямъ въ дѣлѣ распространенія грамотности. Въ § 16 Правиль о церковно-приходскихъ школахъ, говорится, что „лица, обнаружившія особую ревность о распространеніи народнаго образованія въ духѣ Православной вѣры, утверждаются Святѣйшимъ Синодомъ въ званіи почетныхъ попечителей церковно-приходскихъ школъ одного или нѣсколькихъ благочинническихъ округовъ“. Въ § 17: „Почетные попечители церковно-приходскихъ школъ оказываютъ всѣми возможными для нихъ способами содѣйствіе благимъ начинаніямъ мѣстнаго духовенства въ дѣлѣ церковно-православнаго просвѣщенія народа. По званію своему они состоятъ членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и кромѣ того имѣютъ право непосредственно ходатайствовать о нуждахъ ввѣренныхъ ихъ попеченію церковно-приходскихъ школъ, какъ предъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, такъ и въ высшемъ духовномъ управленіи“.

(Окончаніе будетъ).

Игуменья Параскево-Вознесенскаго женскаго монастыря Параскева.

(Некрологъ).

11-го марта сего 1895 года скончалась настоятельница Параскево-Вознесенскаго женскаго монастыря, Инсарскаго уѣзда, игуменія Параскева на 72-мъ году жизни послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни. Въ 9 ч. утра

11 марта покойная въ послѣдній разъ приобщилась Свят. Христовыхъ Таинъ и не смотря на крайне ослабѣвшія тѣлесныя силы, сохранила полное сознаніе до послѣднихъ минутъ жизни. Напутствовавшему ее духовнику покойная сказала: „батюшка, я въ полномъ сознаніи, но говорить мнѣ очень трудно“, и при этомъ своей слабой рукой указала на грудь. Послѣ принятія Св. Таинъ покойная пожелала выслушать отходный канонъ и затѣмъ ровно въ 11 ч. тихо и мирно скончалась.

Покойная мать игуменія, сознавая неизлечимость своей болѣзни, уже давно приучила себя къ мысли, что ей скоро придется оставить сей міръ, и готовилась къ этому истинно-христіански: она за время своей болѣзни была нѣсколько разъ соборована, съ августа мѣсяца прошлаго года каждую недѣлю приобщалась Св. Таинъ, а съ января мѣсяца настоящаго года приобщалась почти каждый день. По молитвамъ и вѣрѣ своей покойная сподобилась христіанской кончины живота своего: кончина ея была мирная и тихая, она, по словамъ лицъ, бывшихъ около ея смертнаго одра, какъ-бы заснула.

Покойная игуменія Параскева по происхожденію своему дочь священника села Константиновки (Баруковка тожъ), Николаевского уѣзда, Самарской губерніи. Мірское имя ей было Пелагія Степановна Смирнова. Въ семьѣ своего родителя она прожила недолго. Въ 1837 г. на 13 году своей жизни она поступила въ Керенскій (Пенз. губ.) монастырь. Здѣсь юная послушница, проходя разныя свойственныя ея возрасту послушанія, постепенно готовилась къ болѣе трудной жизни взрослыхъ послушницъ. Въ 1855 г. П. Ст. Смирнова была пострижена въ рясофоръ. Впослѣдствіи въ Керенскомъ женскомъ монастырѣ ей пришлось нѣкоторое

время исправлять должность казначеи. Въ этомъ монастырѣ покойная находилась до сентября мѣсяца 1865 г. Въ 1865 г. 4-го сентября по ходатайству М. М. Киселевой, попечительницы и жертвовательницы только что открывшейся въ то время Параскево-Вознесенской женской общины, П. Ст. Смирнова была опредѣлена настоятельницею въ эту обитель. Въ этой обители покойная пробыла съ 4-го сентября 1865 г. по день своей смерти—11-е марта 1895 года,—сначала на должности настоятельницы Параскево-Вознесенской женской общины, а потомъ въ санѣ игуменіи Параскево-Вознесенскаго женскаго общительнаго монастыря.

Мѣстность, въ которой теперь находится монастырь, во время крѣпостнаго права, принадлежало помѣщикамъ Струйскимъ. Здѣсь, по преданію, была обрѣтена икона св. мученицы Параскевы.—Обрѣтшій ее уволенный по болѣзни отъ службы солдатъ получилъ исцѣленіе. Православный народъ сталъ массами ходить къ этому мѣсту на поклоненіе, что очень не нравилось помѣщикамъ, потому что приходившіе мѣли покосы, молодые побѣги лѣса, словомъ—наносили владѣльцамъ земли такой или иной матеріальный ущербъ. Владѣльцы этой земли вздумали было даже уничтожить родникъ и взять отсюда икону*). Икона дѣйствительно была унесена, но засыпать родникъ не удалось. Съ теченіемъ времени эта земля перешла въ руки другого помѣщика, а отъ него—въ руки крестьянъ—мордвовъ. Эти крестьяне рѣшили часть своей земли пожертвовать подъ женскій монастырь. Съ изъявленіемъ такого своего желанія крестьяне обратились къ М. М.

*) По преданію икона была перенесена въ приходскую сельскую церковь, но оттуда опять переходила на родникъ.

Киселевой, при содѣйствіи и помощи которой и было исходатайствовано Высочайшее разрѣшеніе на открытіе общины, въ которую настоятельница и была назначена П. С. Смирнова. Часть земли была пожертвована и М. М. Киселевой. Крестьяне—жертводатели назначеніемъ П. Ст. Смирновой были очень недовольны по той причинѣ, что, жертвуя подѣ общину землю, они думали помѣстить сюда начальницами своихъ родственницъ—дѣвицъ, которыя хотя и не были въ монастырѣ, но жили по монашески, одѣвались въ черное платье, не употребляли мяса и пр. *). Несбывшіяся надежды заставили этихъ жертводателей охладѣть къ дѣлу устроенія общины и многія ихъ общанія о помощи остались только общаніями.

Прибывъ къ мѣсту своего назначенія въ сентябрѣ м. 1865 г., П. Ст. Смирнова нашла только двѣ келейки, построенныя подѣ горой около дѣса и недалеко отсюда часовню и родникъ, въ которомъ, по преданію, былъ обрѣтенъ чудотворный образъ св. мученицы Параскевы; за келейками подымалась довольно высокая гора, когда-то покрытая строевымъ дѣсомъ, а въ то время усыпанная только оставшимися отъ него пнями.

Надобно было не мало труда, энергіи и вѣры въ возможность достиженія лучшаго. И вотъ П. Ст. Смирнова вмѣстѣ съ своей помощницей начали неустанно трудиться. Ихъ смиреніе, ласковость, умѣнье радушно обойтись съ каждымъ стали приобрѣтать мало-по-малу любовь окрестныхъ жителей. Начали появляться лица, желавшія посту-

*) Въ окрестныхъ селахъ такія дѣвицы есть и въ настоящее время. Онѣ живутъ отдѣльно отъ семьи, въ особыхъ кельяхъ, одѣваются въ черное платье, пищу употребляютъ постную и среди народа извѣстны подѣ именемъ богомолковъ.

нить въ общину, стали поступать пожертвованія, была устроена церковь и постепенно возникли разныя постройки; обитель, на глазахъ ея строительницы, росла и благоуукрашалась все болѣе и болѣе. Теперь, чрезъ 30 лѣтъ своего существованія, обитель неузнаваема: въ ней болѣе 300 монашествующихъ, нѣсколько храмовъ, много корпусовъ для сестеръ обители, около 1000 десятинъ земли съ лѣсомъ и лугами, различныя хозяйственныя заведенія и т. п. Параскево-Вознесенскій женскій монастырь есть одинъ изъ лучшихъ благоустроенныхъ монастырей нашей губерніи. Почившая мать игуменья за благоустройство обители неоднократно получала благодарности отъ нашихъ Архипастырей, награждена была саномъ игуменіи, потомъ наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода и, наконецъ, таковымъ же крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

Многотрудная попечительность покойной не ограничилась однимъ только вѣншимъ устройствомъ обители. Много потрудились покойная и по устройству внутренней жизни ввѣренныхъ ея попеченію и руководству сестеръ обители. Подавая имъ собою примѣръ точнаго исполненія обѣтовъ жизни монашеской, она не ограничивалась однимъ только, такъ сказать, начальственнымъ отношеніемъ къ своимъ сестрамъ. Она входила въ жизнь своихъ сестеръ, какъ мать; оказывала имъ великую помощь; умѣла печальныхъ утѣшить, ослабѣвающихъ поддерживать, научить, наставить; ея бесѣды съ сестрами отличались тою задушевностью, сердечностью и искренностью, послѣ которыхъ обычно становится такъ легко, пропадаютъ всякія сомнѣнія.

Покойная была очень отзывчива къ нуждамъ не только своихъ сестеръ, но и окрестныхъ поселянъ и, можно сказать, всѣхъ нуждающихся и неимущихъ. Такъ, въ

монастырѣ въ настоящее время есть школа съ общежитіемъ, гдѣ обучаются и воспитываются дѣвѣцы—сироты духовнаго званія; есть церковъ-школа для дѣтей окрестныхъ поселянъ, въ этой школѣ обучаются мальчики и дѣвочки, для бѣдныхъ при ней есть также общежитіе. Уже за одно это окрестные поселяне чтили и любили покойную. А сколько помощи было оказано окрестному населенію въ прошедшія голодовки! Въ обители въ то время была открыта столовая и, кромѣ того, очень многимъ хлѣбъ выдавался прямо на руки.

Похороны матери игуменіи были 15-го марта. Къ этому времени вѣсть о ея смерти успѣла уже облетѣть окрестности монастыря, вслѣдствіе чего на похороны собралось не мало представителей мѣстной интеллигенціи и особенно много простого народа.

Заупокойную литургію совершали 2 протоіерея, 8 священниковъ и 2 діакона. Пѣли два хора изъ монашествующихъ сестеръ. На литургіи послѣ заамвонной молитвы священникомъ о. І. Бѣлозерскимъ было произнесено приличное случаю поученіе, въ которомъ, между прочимъ, начертанъ нравственный образъ почившей. На отпѣваніи, по прочтеніи евангелія, священникомъ о. В. Виноградскимъ, предъ гробомъ почившей, была сказана рѣчь, въ коей изображена дѣятельность ея по благоустройству обители. Затѣмъ ученикъ церковно-приходской школы, А. Мочалкинъ, облаченный въ стихарь, отъ лица всѣхъ своихъ товарищей, сказалъ предъ гробомъ матери игуменіи послѣднее прощальное привѣтствіе, тоже было сдѣлано и дѣвочкой, ученицей школы для дѣвицъ—сиротъ духовнаго званія, В. Демидовой. Питомцы школы благодарили мать игуменью за оказанныя имъ благодѣянія и выражали надежду, что и по смерти ея они не будутъ оставлены

милостями обители. Послѣ всего было прочитано духовное завѣщаніе, оставленное матерью игуменіею сестрамъ обители. Тѣло почившей было погребено противъ одного изъ алтарей каменнаго собора.

Духовное завѣщаніе настоятельницы Параскево-Вознесенскаго женскаго Общежительнаго монастыря, игуменіи Параскевы сестрамъ обители.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Возлюбленная мнѣ о Господѣ сестры и дщери духовныя!

Вы видите и знаете, какія скорби и болѣзни угнетаютъ меня, и день отъ дня все болѣе и болѣе. Я чувствую, что скоро оставлю эту земную и переходящую жизнь.

Нерѣдко я васъ называла: „любимицы мои“. И теперь, на концѣ жизни моей говорю вамъ: „Любимицы мои, примите отъ меня съ любовію, какъ отъ любящей матери, послѣднія завѣщанія и совѣты мои!

Вѣруйте въ Господа Бога, Пречистую Матерь Его и Св. угодниковъ Божіихъ. Читите, поучайтесь жизни и примѣрами ихъ вѣры сильной и крѣпкой, которая можетъ и горы престаивать.

Правило молитвъ церковныхъ и келейныхъ не оставляйте; чтеніе псалтири и синодиковъ не измѣняйте; молитесь ежедневно за благодѣтелей и благотворителей обители нашей.

Храните, какъ я хранила, обѣтъ нестяжательности монашеской. Заботясь о благосостояніи обители, прирѣшніи безродныхъ старицъ, сиротъ и дѣтей, я для себя ничего не приобрѣла, такъ что послѣ меня не найдется даже лишней одежды.

Имѣйте послушаніе во всемъ безропотное къ настоятельницамъ, преемницамъ моей. Младшія сестры повинуйтесь старшимъ въ кротости и смиреніи, поступайте во всемъ

съ благословенія по совѣту и наставленію старшихъ и не дѣлайте ничего отъ нихъ тайно. Старшія учите младшихъ кротости и миролюбію, да не будетъ между вами ссоръ и раздоровъ, да не зайдетъ солнце во гнѣвъ вашемъ.

Будьте цѣломудренны не тѣломъ только, но и душою; будьте тверды противъ искушеній, и вы будете истинными невѣстами Небеснаго Жениха-Христа.

Завѣщаю вамъ помогать нуждающимся, принимать странныхъ, безпріютныхъ и безродныхъ старицъ, а также дѣтей и сиротъ—въ пріютъ, мною устроенный, и дѣтей поселянъ учиться въ Церковь-школу. Учите ихъ словомъ и примѣромъ всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ. Всѣхъ несчастныхъ и печальныхъ утѣшайте и Господь не оставитъ васъ своею милостію.

Вотъ, при помощи Божіей и по молитвамъ св. мученицы Параскевы, нашими общими трудами и жертвами благо-творителей обитель наша въ короткое сравнительно время благоустроилась. Въ продолженіе почти 30 лѣтъ съ помощью Божіею управляла я обителью сею и теперь, отходя въ иную жизнь, молю Вседержителя—Господа, да почіетъ благословеніе Его надъ симъ св. мѣстомъ и надъ преемницею моею. Пусть она будетъ вамъ матерью и любящею сестрою. Помогайте ей въ дальнѣйшемъ благоустроеніи обители.

Прошу васъ непрестанно молиться о мнѣ, да проститъ мнѣ Господь мои согрѣшенія вольныя и невольныя.

По смерти моей, завѣщаніе сіе прошу прочитать предъ моимъ гробомъ въ поученіе и назиданіе всѣмъ сестрамъ обители.

Буди милость и благословеніе Божіе съ вами нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь.

Мать ваша многогрѣшная и недостойная игуменія Параскева.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Посѣщеніе г. Саранска Его Императорскимъ Высочествомъ В. К. Дмитріемъ Константиновичемъ. — Назначеніе инспектора въ Пензенскую дух. семинарію. — Ознакомленіе учащихся въ ц.-прих. школахъ съ шелководствомъ. — Предоставленіе правъ льготы по военной повинности преподавателямъ сельско-хозяйственныхъ предметовъ въ церк.-прих. школахъ. — О выдачѣ свидѣтельствъ ученикамъ ц.-прих. школъ, рожденнымъ въ расколъ или нехристіанскаго вѣроисповѣданія. — Передача школъ при монастыряхъ въ вѣдѣніе Епарх. Учил. Совѣта въ Кишиневской епархіи. — Епархіальныя типографіи. — Къ статистикѣ городского населенія.

19-го сего августа Его Высочество, Великій Князь Дмитрій Константиновичъ, въ проѣздъ свой въ село Починки, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, ошастливилъ своимъ посѣщеніемъ г. Саранскъ. Его Высочеству устроена была самая торжественная встрѣча. Великій Князь посѣтилъ соборный храмъ. Мѣстный протоіерей Секторовъ встрѣтилъ его съ крестомъ въ рукахъ и святою водою, и привѣтствовалъ рѣчью. Его Высочество слушалъ всенощное богослуженіе, прикладывался къ чудотворному Нерукотворенному образу Спасителя и къ Святому Евангелію, при выносѣ его на средину храма въ обычное время. На другой день (въ воскресеніе) по выѣздѣ, въ 8 часовъ утра, Его Императорскаго Высочества изъ г. Саранска о. протоіереемъ, при участіи соборнаго духовенства, совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благополучномъ его путешествіи, съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству, всему Царскому Дому, и Царственному Путешественнику, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Дмитрію Константиновичу. 22-го числа Его Императорское Высочество,

Великій Князь Дмитрій Константиновичъ, на обратномъ пути изъ села Починокъ, изволилъ опять прослѣдовать чрезъ г. Саранскъ. — При встрѣчѣ о. протоіерей привѣтствовалъ Его Высочество слѣдующею рѣчью.

Ваше Императорское Высочество!

„На склонѣ дней моей жизни мнѣ выпало великое счастье встрѣчать Васъ, Царственный Путешественника, въ семъ святомъ храмѣ и привѣтствовать отъ лица всего градекаго духовенства и гражданъ, какъ дорогаго нашего Гостя, по русскому обычаю, съ благополучнымъ къ намъ пріѣздомъ.

Богоспасаемый градъ нашъ, какъ Вы увидите не знатенъ и не богатъ матеріальнымъ богатствомъ, но у него есть другое многоцѣнное богатство — любовь къ Православной Церкви и святымъ ея храмамъ, выраженіемъ которой служить многочисленность церквей въ немъ, отличающихся дорогою стариною и вообще благолѣпіемъ ихъ, не смотря на незначительность народонаселенія его; онъ богатъ заботою о просвѣщеніи дѣтей своихъ въ духѣ Православія, идя въ семъ святомъ дѣлѣ рука объ руку съ своими духовными пастырями, и особенно богатъ безпредѣльною своею любовію и вѣрноподданническою преданностію къ своему обожаемому Царю-Батюшкѣ и всему Царствующему Его Дому.

Вотъ все то цѣнное, чѣмъ мы можемъ порадовать Васъ, Ваше Императорское Высочество, Дорогой Гость нашъ! Нереполненные чувства радостнаго восторга о Вашемъ къ намъ пріѣзду мы смиренно повергаемъ къ стопамъ Вашимъ нашу безпредѣльную благодарности и искреннія молитвенныя благопожеланія Вамъ, — да хранитъ Господь Богъ драгоцѣнную жизнь Вашу въ вождѣленномъ здравіи на долгія и долгія лѣта“.

Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 25 апрѣля—19 мая 1895 года за № 109, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановилъ: разъяснить Казанскому Епархіальному Училищному Совѣту, что въ свидѣтельствахъ на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, выдаваемыхъ воспитанникамъ церковно приходскихъ школъ, рожденнымъ въ расколѣ или нехристіанскаго вѣроисповѣданія, надлежитъ обозначать возрастъ сихъ воспитанниковъ на основаніи посемейныхъ списковъ, составляемыхъ волостными правленіями или другими учрежденіями, при чемъ вмѣсто печатнаго обозначенія года, мѣсяца и дня рожденія достаточно указать: „имѣющій отъ роду столько-то лѣтъ“, а въ особой выноскѣ подъ строкою пояснить: „за неимѣніемъ метрическихъ свѣдѣній о годѣ, мѣсяцѣ и днѣ рожденія такого-то ученика, возрастъ его показанъ на основаніи посемейныхъ списковъ“.

Школы при монастыряхъ Кишиневской епархіи получили въ минувшемъ году новое направленіе. Не давая до этого времени никакихъ правъ по образованію и приготовляя дѣтей только для поступленія въ духовно-учебныя заведенія, эти школы преобразованы, съ 25-го августа 1894 года, въ церковно-приходскія и переданы въ вѣдѣніе мѣстнаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ настоящее время при монастыряхъ епархіи существуетъ 10 школъ: 8 школъ съ особыми при нихъ пріютами для дѣтей, въ томъ числѣ 5 мужскихъ и 3 женскихъ, и 2—для приходящихъ дѣвочекъ. Въ истекшемъ 1894—95 учебномъ году въ нихъ обучалось 70 мальчиковъ и 86 дѣвочекъ, причемъ 54 мальчика и 34 дѣвочки, какъ сироты, пользовались отъ монастырей полнымъ содержаніемъ. Всѣ школы имѣютъ приличныя помѣщенія и въ матеріальномъ отно-

шеніи вполнѣ обезпечены; учебная часть поставлена у нихъ на прочныхъ началахъ, и учащіеся могутъ воспользоваться соотвѣтствующими правами по образованію. Въ Пензенской епархіи такія школы существуютъ только при Пайгармскомъ женскомъ монастырѣ и Знаменской женской общинѣ, хотя есть учащіеся при Керенскомъ Тихвинскомъ, Краснослободскомъ Троицкомъ, Нижнеомовскомъ Успенскомъ и Пензенскомъ Троицкомъ—женскихъ монастыряхъ.

— Въ 12 выпускѣ Епарх. Вѣдом. сообщено было о предположеніи духовенства Самарской епархіи открыть епархіальную типографію. Епархіальныя типографіи уже существуютъ при Тобольскомъ братствѣ св. Димитрія и Виленскомъ Свято-Духовскомъ Братствѣ. Опытъ устройства духовенствомъ при епархіальныхъ учрежденіяхъ собственныхъ типографій оправдываетъ надежды, которыя возлагались на эти предпріятія, устраняетъ опасенія за благополучный ходъ этого новаго для духовенства дѣла и внушаетъ увѣренность въ томъ, что епархіальныя типографіи дѣйствительно могутъ вести дѣло съ пользою для церкви и духовенства во всѣхъ отношеніяхъ. Примѣромъ этого можетъ служить типографія Тобольскаго братства св. Димитрія. По сообщенію управляющаго типографіей, первый годъ существованія братской типографіи оказался удачнымъ. За 10 мѣсяцевъ (февраль—декабрь 1894 г.) выручено болѣе 7,000 р., изъ нихъ чистой прибыли 2,000 р. Результатъ этотъ тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что никакихъ обязательствъ по духовному вѣдомству относительно печатанія въ братской типографіи не было.

— Сравненіе населенности русскихъ городовъ, напр., за послѣднее полустолѣтіе (1845—1894) представляетъ не малый интересъ, показывая большой прогрессъ въ этомъ отношеніи для 24 городовъ, имѣющихъ нынѣ болѣе ста

тысячъ жителей обоого пола. За исключеніемъ Ташкента (не принадлежавшаго Россіи въ 1845 г.) города эти слѣдующіе: С.-Петербургъ 1.005,500 жит. (прежде 480,300); Москва 855,800 (355,300); Варшава 570,500 (140,400); Одесса 343,300 (80,200); Кіевъ 202,000 (42,400); Рига 201,000 (65,500); Харьковъ 198,500 (33,200); Саратовъ 175,000 (52,300); Лодзь 166,000 (18,500); Ростовъ-на-Дону 150,000 (15,100); Казань 145,000 (16,400); Кишиневъ 144,000 (44,000); Вильна 125,500 (45,000); Самара 108,000 (15,000); Тифлисъ 105,000 (26,000); Баку 104,000 (8,000); Астрахань 103,000 (46,100); Минскъ 102,000 (27,000); Николаевъ 101,600 (38,600); Бердичевъ 101,500 (40,500); Двинскъ 101,000 (12,500); Екатеринославъ 100,600 (30,000); Тула 100,500 (52,000); и Орелъ 100,400 (33,300). Общее количество населенія этихъ 24 городовъ простирается до 5.409,700 челов., тогда какъ 50 лѣтъ тому назадъ въ нихъ было 1.762,600 жит. обоого пола. Въ особенности же за полвѣка возросли: Баку въ 12 разъ, Ростовъ на-Дону 10 разъ, Лодзь 9, Двинскъ 8, Самара 7, Харьковъ 6, Кіевъ 5, Варшава, Одесса и Тифлисъ въ 4 раза каждый. Что же касается населенія въ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, то первенствующее мѣсто и теперь занимаетъ Кіевская губернія—3¹/₄ милліона жителей, т. е. эта губернія многочисленнѣе такихъ государствъ въ Европѣ, какъ Норвегія, Данія, Греція, Болгарія, Сербія, Саксонія, Баденъ или Виртембергъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу въ книжномъ магазинѣ Алексѣева, въ Пензѣ, составленная учителемъ И. О. Кузьминымъ книга подъ заглавіемъ: „ПЕНЗЕНСКАЯ

ГУБЕРНІЯ. Содержаніе: 1) описаніе губерніи (вообще и отдѣльно по уѣздамъ) въ географическомъ отношеніи; 2) историческія свѣдѣнія о губерніи; 3) свѣдѣнія о мѣстностяхъ иконахъ и 4) о замѣчательныхъ людяхъ, жившихъ въ губерніи, и извѣстнѣйшихъ уроженцахъ ея. Эта книга, предназначенная для учебныхъ заведеній губерніи какъ пособіе по родиновѣдѣнію, содержитъ, въ общихъ чертахъ, разностороннія свѣдѣнія, необходимыя для всякаго интересующагося роднымъ краемъ. Къ книгѣ приложена изящно исполненная учебная карта губерніи, литографированная въ 7 красокъ на плотной полуалександрійской бумагѣ. Карта, имѣющаяся въ продажѣ и отдѣльно отъ книги, можетъ служить пособіемъ для всего класса. Цѣна книги съ картой 50 коп., карты—15 коп. Выписывающіе отъ автора (ст. Каменка, Н.-Лом. у., с. Головинщина) за пересылку не платятъ. Суммы менѣ рубля можно высылать почтовыми марками.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Пастырское служеніе, по ученію св. Амвросія Медіоланскаго (продолженіе), свящ. Л. Ключева.—2. Изложеніе дѣла объ ежегодномъ ассигнованіи изъ средствъ Государственнаго Казначейства 3,279,205 руб. на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты и на инспекцію за сими школами.—3. Игуменья Параскево-Вознесенскаго женскаго монастыря Параскева (пекрологъ).—4. Внутреннія извѣстія.—5. Объявленіе.

Р е д а к т о р ы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 сентября 1895 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. Петръ Позднєвъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.